

Д. ШЕНИЛОВ

**И. В. СТАЛИН
О ХАРАКТЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЗАКОНОВ
СОЦИАЛИЗМА**

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1952

Д. ШЕПИЛО

И. В. СТАЛИН
О ХАРАКТЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЗАКОНОВ
СОЦИАЛИЗМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1952

Подписано к печати с матриц 4/XII 1952 г. Тираж 200 тыс. экз. (10 001—200 000).
М 52704. Бумага $84 \times 108 \frac{1}{32}$ 9/16 бум., 1,845 печ. л., 1,75 уч.-изд. л.
Заказ № 4016. Цена 40 коп.

Отпечатано с готовых матриц 13-й тип. Главполиграфиздата в 4-й тип.
им. Евг. Соколовой Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Ленинград, Измайловский пр., 29.

К. Маркс в «Капитале» дал историю капитализма, открыл законы его возникновения, развития и гибели. В. И. Ленин и И. В. Сталин в гигантской степени обогатили и двинули вперёд экономическое учение Маркса. Ленин и Сталин являются создателями научно-революционной теории империализма — монополистической стадии капитализма, создателями политической экономии социализма — высшего достижения экономической науки. В трудах товарища Сталина дано целостное и великое по своей преобразующей силе учение о социализме и коммунизме.

Произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — новый драгоценный вклад в марксистско-ленинскую науку.

В этом труде экономическая теория научного коммунизма обогащена великими открытиями о характере и действиях экономических законов социализма, о существенных чертах и требованиях основного экономического закона социализма; всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе; раскрыты научные основы развития социалистической экономики; нанесён сокрушительный удар по всякого рода ошибочным, вульгарным, лженаучным представлениям о закономерностях социалистического способа производства; определены программные научные положения о путях перехода от экономики социализма к высшей экономике — к экономике коммунизма.

В этом труде открыт основной экономический закон современного капитализма, дан глубочайший марксистский анализ причин, обуславливающих дальнейшее обострение общего кризиса мирового капитализма — кризиса, ведущего к неизбежной гибели всей системы капиталистического рабства.

Произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» является образцом творческого развития марксизма-ленинизма. Все положения здесь являются живым олицетворением единства теории и практики. Они представляют собой глубокое научное обобщение богатейшего опыта социалистического строительства в неразрывной связи с коренными задачами борьбы за победу коммунизма.

Социалистическая система хозяйства развивается на основе объективно существующих экономических законов, без правильного познания и применения которых невозможно решать назревшие задачи развития материальной жизни общества. Коммунистическая партия стоит у руля управления величайшей державой мира. Чтобы успешно руководить делом социалистического строительства, надо познать законы социалистического способа производства, «понять смысл событий, смысл новых процессов и потом умело ими управлять в соответствии с общей тенденцией развития» (И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 37).

Новый труд корифея марксистско-ленинской науки товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» идейно вооружает наши кадры, освещает нашему великому народу-созидателю пути перехода советского общества от социализма к коммунизму, вселяет веру в свои силы и раскрывает широкие перспективы сотням миллионов людей капиталистического мира, борющимся против империалистических угнетателей, за мир, за демократию, за социализм.

* *
*

В работах товарища Сталина даются исчерпывающие ответы на самые сложные и жизненно важные проблемы развития социалистического способа производства. К их

числу относится прежде всего вопрос о характере экономических законов при социализме.

Что такое экономические законы? Какова их природа, внутренняя связь и взаимозависимость? Каковы их действия?

В. И. Ленин указывал, что закон есть прочное (остающееся) в явлении, что закон выражает внутренние существенные отношения, объективные причинные связи явлений природы и общества. Для представителей субъективного идеализма мир сам по себе хаотичен, лишён объективных закономерностей и только человеческое сознание привносит в это случайное скопище предметов и явлений определённую закономерность. Разоблачая эти лженаучные, идеалистические измышления, Ленин указывал: «Мир есть закономерное движение материи, и наше познание, будучи высшим продуктом природы, в состоянии только *отражать* эту закономерность» (Соч., т. 14, стр. 156).

Развивая эти ленинские положения, товарищ Сталин указывает, что законы науки — всё равно, идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии — являются отражением объективных процессов, происходящих независимо от воли и сознания людей. В законе отображаются объективные процессы, с которыми нельзя не считаться. Закон не есть нечто случайное, внешнее, единичное. Закон неразрывно связан с внутренней природой явлений, выражает их внутреннюю связь, повторяемость, необходимость.

Законы политической экономии — всё равно, идёт ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма — являются объективными законами, отражающими явления экономической жизни общества. Экономические законы выражают собой *сущность, природу* данного способа производства, внутренне присущие ему необходимые отношения, причинные связи.

Экономические законы, как и законы естествознания, являются законами объективно существующими. «Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим

законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы» (И. Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР», 1952, стр. 5).

Различные черты, стороны, условия материальной жизни общества находят своё отражение в экономических категориях — таких, как производство, товар, стоимость, деньги и т. д. Ленин и Сталин рассматривают категории как «ступеньки выделения, т. е. познания мира», как «понятия», теоретическое выражение определённых производственных отношений, тех или иных сторон или явлений данного способа производства.

В вопросе об экономических законах социализма мы сталкиваемся прежде всего с ошибочными, *субъективистско-идеалистическими* представлениями. Одна часть экономистов отрицает объективный характер экономических законов при социализме. Такие экономисты считают, что Советское государство по своей воле «создаёт», «формирует», «преобразует», «отменяет» и «уничтожает» экономические законы. Эти экономисты полагают, что всё определяет воля государства, его политика. Так, в статье-консультации под названием «О политической экономии социализма», опубликованной в 1951 году, говорилось: «Важнейшим содержанием экономических законов социализма является политика государства, которая составляет *сознательное начало* этих законов, определяет их плановый характер» («Московский пропагандист» № 6, 1951, стр. 24. Курсив мой.— Д. Ш.). Такого рода высказывания не единичны.

Известно, что политика государства относится к сфере надстройки, а экономические законы отображают сущность производственных отношений, т. е. относятся к сфере базиса. Марксистская философия исходит из признания определяющей роли базиса по отношению к надстройке, субъективисты же считают, что надстройка определяет экономический базис, что содержанием базиса являются надстроечные категории, что политика составляет содержание экономических законов.

Из концепции субъективистов следует, что Советское государство само создаёт экономические законы, что эти законы имеют «сознательное начало», что мы можем про-

извольно вертеть ими по известной пословице: «Закон — что дышло: куда повернёшь, туда и вышло». Всё-де решает государство: оно учреждает и отменяет экономические законы, оно ими произвольно управляет, оно всё творит. И поскольку государство является создателем, творцом и упразднителем экономических законов, то его роль, его воля и должны быть, по мнению субъективистов, главным предметом политической экономии социализма.

В противовес этой ненаучной, субъективистской позиции, означающей полный разрыв с марксизмом, товарищ Сталин подчёркивает объективный характер экономических законов. В своей классической работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин пишет: «...Партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 591).

Таким образом, не свободное от объективных условий функционирование законов, которыми можно произвольно вертеть, а *познание* объективно существующих законов развития производства, законов экономического развития общества, с тем, чтобы *исходить* из этих законов в своей практической деятельности, — вот формула товарища Сталина. Субъективисты порывают с этой марксистской формулой. «Мы всё можем, нам всё нипочём» — вот формула субъективистов.

Для подкрепления своей позиции субъективисты нередко ссылаются на Энгельса. Но эти ссылки не имеют под собой оснований. В самом деле, Энгельс писал в «Анти-Дюринге»: «...Свобода есть познание необходимости... Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы,

так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» (Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», 1951, стр. 107).

Дело, следовательно, не в том, что социалистическое общество, ассоциированные производители освобождаются от необходимости, а объективные законы перестают быть фактором, с которым нужно считаться. Энгельс указывает на объективный характер экономических законов. Он подчёркивает, что это реально существующие экономические отношения, что путём познания, изучения и правильного применения объективно существующих законов люди, ассоциированные производители, государство могут овладеть ими и с помощью их двигаться вперёд, действовать сознательно, а не вслепую. В этом и состоит свобода людей социалистического общества, — свобода в марксистском понимании, как познанная необходимость, — а не в отмене экономических законов.

Политика Коммунистической партии, деятельность социалистического государства вовсе не произвольны. Величайшая жизненная сила политики партии состоит в том, что она научно обоснована, что она исходит из законов экономического развития общества, что она всегда строилась и строится на трезвом учёте всех объективно данных сил общественного развития — внутренних и внешних. Она всегда выражает собой экономическую *необходимость*, назревшие потребности материальной жизни общества.

Возьмём, к примеру, одну из важнейших народнохозяйственных проблем — проблему темпов экономического развития. С позиции субъективистов, государство с его свободой воли может устанавливать любые — замедленные или ускоренные — темпы развития, планировать любые сроки и любые масштабы развития социалистического производства. Однако проводимая на деле подлинно научная политика партии не имеет ничего общего с такого рода концепцией. В своём докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин, указывая на жизненную необ-

ходимость высоких темпов экономического развития Советской страны, говорил: «...Партия была вынуждена подхлестывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать и маневрировать, и она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов» (Соч., т. 13, стр. 184).

В работе «О задачах хозяйственников» товарищ Сталин вскрыл, почему именно внутренние и международные условия «диктуют нам большевистские темпы развития». Он указывал: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Проводя политику ускоренных темпов, партия вместе с тем боролась против троцкистских вредителей, которые, будучи на деле погаными капитулянтами, пытались столкнуть рабочий класс на путь подмены реальной и научно обоснованной политики ускоренных темпов политикой авантюристической фантастики, которая неизбежно привела бы к срыву всего дела социалистического строительства.

Возьмём вопрос о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Политика коллективизации сельского хозяйства не с неба свалилась. Самые насущные потребности материальной жизни советского общества властно диктовали абсолютную необходимость перевода мелкотоварного производства на социалистический путь развития. Политика коллективизации выражала назревшие материальные потребности общества, которые правильно и во-время учла партия и сделала из этого необходимые практические выводы.

Одним из источников ошибочного понимания проблемы экономических законов социализма является подмена вопроса о *характере* этих законов вопросом об *экономической роли* социалистического *государства*. Товарищ Сталин учит, что новые, прогрессивные идеи, теории, политические учреждения возникают на базе назревших потребностей развития материальной жизни общества. Но после своего появления на свет они сами становятся величайшей организующей, мобилизующей и преобразую-

шей силой, без которой *невозможно* разрешение назревших задач развития материальной жизни общества.

Социалистическое государство (надстройка) является могучей активной силой, воздействующей на экономику. Вне его руководящего и организующего воздействия *невозможно* было бы создать и укрепить новый, социалистический экономический строй (базис), *невозможно* решать задачи строительства коммунистического общества. Но это не значит, что применительно к социалистическому обществу отменяется тезис исторического материализма об определяющей роли базиса в отношении надстройки, что социалистическое государство (надстройка) становится определяющей силой экономики (базиса), основным законом, уничтожающим, преобразующим и формирующим другие экономические законы. Такое толкование есть переход на субъективистские, идеалистические позиции, разрыв с марксистской философией.

Итак, субъективистская позиция означает отрицание объективного характера экономических законов социализма. Это отрицание ведёт на деле к отрицанию политической экономии социализма как науки о законах социалистического способа производства. Ибо, если, с точки зрения субъективистов, законом всех законов является само социалистическое государство, его политика, его воля, то в таком случае не остаётся места для науки. Это есть ликвидация политической экономии как науки, отказ от познания реальных закономерностей экономики социализма, ведущий к ликвидации возможности научного предвидения основных тенденций экономического развития, к ликвидации возможности руководства экономической жизнью. Отрицание объективных закономерностей в экономической жизни, провозглашение возможности «создания» и «преобразования» экономических законов социализма «привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей» (И. Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 85).

Субъективистские положения о характере экономических законов социализма могут служить лишь идейной

основой произвола и авантюризма в политике. Поэтому они отвергаются ленинско-сталинской наукой, как глубоко чуждые марксизму.

* *
*

В трактовке вопроса о характере экономических законов при социализме существуют и другие ошибочные, немарксистские представления.

Некоторые экономисты, «признавая» на словах объективный характер экономических законов, смешивают *объективное* со *стихийным*. Они считают, что экономические законы социализма и всякие другие законы могут быть только стихийными, что они неотвратимы и не поддаются воздействию людей вообще, людей социалистического общества, в частности.

Товарищ Сталин указывает, что такого рода трактовка есть фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Люди не беспомощны перед действиями многих стихийных сил природы. Они не беспомощны и перед действиями общественных сил. Как свидетельствует мировая история, люди могут, открыв объективные законы, «оседлать» их, научиться применять их.

Когда данный способ производства (рабовладельческий, феодальный, капиталистический) исчерпывает до конца заложенные в нём возможности и перестаёт быть прогрессивным, передовой класс, являющийся выразителем более высокого способа производства, изменяет старый способ производства, использует экономические законы в интересах общества. Передовой класс, опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, в революционных битвах низвергает *старые*, изжившие себя производственные отношения и создаёт *новые* производственные отношения, приводя их в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах предшествующего строя. Так, например, в результате буржуазной революции новые, буржуазные производственные отношения пришли на известный период в полное соответствие с характером производительных сил и выступили в отношении последних в роли главного двигателя их развития.

Но если класс феодалов или буржуазия в определённые исторические периоды могут использовать экономические законы для низвержения господства отживших реакционных классов, то тем более значительны и глубоки объективные условия для того, чтобы роль знаменосца использования экономических законов в интересах прогрессивного развития общества выполнил пролетариат.

Феодалы и буржуазия олицетворяют собой общественные порядки, основу которых составляют частная собственность на средства производства и эксплуатация большинства общества паразитическим меньшинством. Поэтому использование эксплуататорскими классами экономических законов ограничивается рамками их узко классовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества. Пролетарская революция утверждает общественный строй, основу которого составляет социалистическая собственность на средства производства, который исключает всякие формы эксплуатации человека человеком; классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества. Поэтому объективные возможности познания и использования экономических законов в интересах прогрессивного развития человечества в гигантской степени возрастают.

Ещё в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в основе всех прежних производственных отношений и отношений общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих людей, лишает их стихийности и подчиняет их мощи объединившихся индивидов» (*К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 60*).

Если бы экономические законы в любых общественных условиях действовали стихийно, слепо и разрушительно, как, допустим, космические силы природы, то социалистическому государству оставалось бы лишь обречь себя на пассивное выжидание результатов стихийного действия экономических законов. Реальный исторический процесс свидетельствует об иной диалектике развития.

В современном буржуазном обществе с его тиранией частной собственности на средства производства — в обществе, раздираемом глубочайшими антагонистическими противоречиями, — экономические законы действуют стихийно, слепо, неотвратно и разрушительно. Достигнув известной ступени развития, производительные силы в капиталистическом обществе вступают в антагонистическое противоречие с узкими рамками капиталистических производственных отношений.

В своих классических философских и экономических работах товарищ Сталин показал, что нормальный процесс воспроизводства, непрерывное и беспрепятственное развитие производительных сил предполагает наличие обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Если экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил длительное время не может пробить себе дорогу, единство производительных сил и производственных отношений нарушается в корне. Так, в созревшем буржуазном обществе частная капиталистическая собственность на средства производства оказывается в вопиющем несоответствии с общественным характером процесса производства, с характером производительных сил. Вся система созревшего капиталистического общественного производства является живым олицетворением грубого попрания экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Развившиеся производительные силы властно требуют уничтожения сковывающих их буржуазных производственных отношений. Результатом этого конфликта между производительными силами и производственными отношениями являются опустошительные экономические кризисы, ведущие к разрушению производительных сил.

Возникает вопрос: всегда ли и при всех общественных условиях неизбежны периодические стихийные взрывы противоречий в форме экономических кризисов, влекущих за собой колоссальное разрушение производительных сил, гибель общественного богатства? Отнюдь нет. Развивая марксистско-ленинскую теорию экономических кризисов, товарищ Сталин показал, что кризисы неотвратимы в

обществе, где сложилось и всё больше обостряется противоречие между общественным характером процесса производства и капиталистической формой присвоения результатов производства, где на базе этого основного противоречия проявляется противоречие между стремлением капитала к безграничному *расширению* производства и относительным *сокращением* потребления, платёжеспособного спроса трудящихся масс.

Раскрыв сущность кризисов, познав экономический закон, лежащий в основе кризисов, пролетарская политическая экономия, рабочий класс и его марксистская партия делают из этого необходимые практические выводы. С экспроприацией капиталистической собственности и социалистическим обобществлением средств производства уничтожается конфликт между производительными силами и производственными отношениями. В условиях, когда общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства, действие экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил получает полный простор. Экономические кризисы, неотвратимые в условиях капиталистического способа производства, в социалистическом обществе отправляются в музей древностей наподобие прялки и бронзового топора.

Пролетариат, как господствующий класс, не декретировал «отмену» кризисов, не «уничтожал» и не «преобразовывал» присущего капитализму закона конкуренции и анархии производства. В ходе революции утвердился новый, социалистический способ производства. Тем самым потеряли силу законы, обуславливающие экономические кризисы, тем самым общество высвободилось от рабского подчинения стихийным капиталистическим законам.

«Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся

понимать их природу и характер, — а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, — до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами... Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг... Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства, рассчитанного на удовлетворение потребностей как целого общества, так и каждого его члена» (Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», стр. 263—264).

Общество не бессильно перед лицом законов. Открыв объективно существующие экономические законы, познав их, социалистическое общество может предотвратить разрушительное действие одних законов, ограничить сферу действия других, использовать те или иные законы в интересах общества, овладеть ими, покорить их, добиться господства над ними.

Советское государство, опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил, обобществило средства производства, сделало их всенародной собственностью, создало в стране новые, социалистические формы хозяйства, исключающие эксплуатацию человека человеком. Советская власть, учит товарищ Сталин, не смогла бы выполнить этой своей задачи, если бы она не опиралась на объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил.

Товарищ Сталин на основе анализа современного капитализма и практики социалистического строительства в СССР развил положения Маркса о взаимодействии производительных сил и производственных отношений, о характере их единства и противоречий на разных ступенях развития общества, показал, как закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил действует в условиях современного капитализма, переходного периода от капитализма к

социализму и в условиях социалистического способа производства. Развитые товарищем Сталиным положения марксистской науки о двух неразрывных сторонах общественного производства, об экономическом законе обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил являются могучим оружием познания процессов общественного развития, они раскрывают во всей глубине непримиримые противоречия капиталистического способа производства и гигантские преимущества социализма.

Забвение формалистами от науки важнейших положений товарища Сталина о характере экономических законов, допускаемое ими смешение объективного со стихийным, взгляд на экономические законы, как на извечные сущности, имеющие одинаковую природу и действующие одинаково в любых исторических условиях, должно было привести и действительно привело представителей этой концепции к далеко идущим ошибочным выводам. В самом деле, если допустить, что экономические законы социализма носят *стихийный* характер, а закон есть то, что отображает собой *сущность* способа производства, тогда логически последует вывод, что сама социалистическая система хозяйства, сами производственные отношения социализма по своей природе стихийны.

Но что такое стихийная система хозяйства, стихийное развитие экономики? Это развитие экономики по *капиталистическому* пути, ибо стихийные экономические законы — это законы, базирующиеся на частной собственности, отображающие анархию капиталистического способа производства. Носителями стихийных отношений в переходный период от капитализма к социализму в СССР, как известно, были не ликвидированные тогда ещё эксплуататорские классы, яростно боровшиеся против социалистического уклада. Широким полем для проявления стихии служило мелкотоварное производство, рождавшее капиталистические элементы. Политика социалистического государства состояла в том, чтобы обуздать, а затем и искоренить до конца частнособственническую стихию путём ликвидации капиталистических классов, путём глубочайшего преобразования мелкотоварного производства в производство социалистическое.